

Научная статья
УДК 811.131.1

Каузативные конструкции в итальянской языковой картине мира

А. Р. Горячкин

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
goryackin.alexey@mail.ru

Аннотация. В фокусе исследования автора находятся каузативные конструкции, их место и роль в итальянской языковой картине мира. Анализируя ситуацию в современном итальянском языке, автор прослеживает механизм использования итальянских каузативных конструкций при моделировании языковой картины мира и выявляет ее особенности, создаваемые таким способом. Актуальность исследования определяется неполнотой имеющихся на сегодняшний день описаний грамматического компонента итальянской языковой картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, грамматика, каузативные конструкции, каузирование, субъектно-объектные отношения, непрямое действие, анимизм, аналитизм

Для цитирования: Горячкин А. Р. Каузативные конструкции в итальянской языковой картине мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 12 (880). С. 18–23.

Original article

Causative Constructions in the Italian Linguistic Worldview

Alexei R. Goryachkin

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
goryackin.alexey@mail.ru

Abstract. The article looks into place and role of causative constructions in the Italian linguistic worldview. Analyzing the situation in the modern Italian language, the author traces the mechanism of the use of Italian causative constructions in modeling the linguistic picture of the world and reveals its features created in this way. The relevance of the study is determined by the lack of completeness in the present-day descriptions of the grammatical component of the Italian linguistic worldview.

Keywords: linguistic worldview, grammar, causative constructions, causation, subject-object relation, indirect action, animism, analyticism

For citation: Goryachkin, A. R. (2023). Causative constructions in the Italian linguistic worldview. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(880), 18–23.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день можно сказать, что итальянская языковая картина мира (ЯКМ) привлекает внимание как российских, так и зарубежных лингвистов. Итальянская ЯКМ изучена далеко не полностью, но уже получены интересные результаты, дающие представление о ее отдельных элементах и особенностях не только лексического, но и грамматического характера. Данные особенности в немалой степени связаны с системой итальянского глагола и с ее неотъемлемой частью – каузативными конструкциями.

В отечественной лингвистике интерес к итальянским каузативным конструкциям наблюдается уже давно. Во второй половине XX века на них обратила внимание Т. Б. Алисова в своей работе «Очерки синтаксиса современного итальянского языка». В данной монографии конструкции непрямого действия были выделены как одна из существующих в итальянском языке моделей предикатов и подробно проанализированы в структурно-семантическом плане, что имело огромное значение для понимания не только их сути, но и механизмов их функционирования [Алисова, 1971].

В начале XXI столетия событием стало исследование Ю. А. Рылова «Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки». Рассматривая семантические доминанты русской и итальянской ЯКМ, автор также уделяет внимание грамматике и, в частности, месту и роли каузативных конструкций в глагольной системе итальянского языка [Рылов, 2006].

Важную роль сыграло исследование Р. А. Говорухо «Когезия в итальянском и русском текстах: пассивные и каузативные модели». В работе, выполненной на материале корпуса параллельных текстов, конструкции опосредованного действия рассмотрены как аналитические каузативы. При этом внимание уделяется и их функциональным особенностям, что немаловажно для изучения данных моделей в контексте итальянской ЯКМ [Говорухо, 2010].

Однако в целом авторы опубликованных работ исследуют не столько грамматический, сколько лексико-семантический компонент итальянской ЯКМ, обращая особое внимание на ее отражение в итальянской фразеологии. Примером тому является статья Т. А. Дьяченко «Специфика итальянской и русской языковых картин мира» [Дьяченко, 2019]. Нередко в подобных исследованиях фразеология различных языков анализируется в сравнении, и таким образом выявляются сходство и различия ЯКМ. Типичным примером стала статья Д. А. Сергеевой и А. П. Зюбиной «Языковая картина мира

во фразеологии (на материале итальянского, английского и русского языков)» [Сергеева, Зюбина, 2021].

Похожая ситуация наблюдается и в зарубежной лингвистике. Каузативные конструкции и правила их употребления описаны во многих грамматиках современного итальянского языка. Эта тема нашла отражение в работах таких итальянских авторов, как Л. Серианни (L. Serianni, 1989), М. Сенси (M. Sensi, 2005), Ф. Ронкорони (F. Roncoroni, 2005), Дж. Патота (G. Patota, 2006). Конструкции непрямого действия подробно исследовала датский лингвист Г. Скитте (G. Skytte, 1983). Вопросу об описании ЯКМ прошлого с помощью различных итальянских глаголов посвятила свою статью польский лингвист А. Паличук (A. Paliczuk, 2018). При этом, в статьях зарубежных авторов прослеживается особый интерес к фразеологии. В частности, А. Паличук и А. Пастуха-Блин (A. Paliczuk, A. Pastucha-Blin, 2017) пишут о том, как в процессе межкультурной коммуникации фразеологизмы становятся источником ошибок, связанных с различиями в ЯКМ. Нередко отдельные фрагменты итальянской ЯКМ выявляются и описываются в сравнении с другими языками в рамках изучения ЯКМ как научной проблемы в целом. Примерами тому являются статьи Л. Геберт (L. Gebert, 2006), А. Ролло (A. Rollo, 2015). Грамматический аспект ЯКМ затрагивается не так часто: существующие в языке инфинитивные (в частности, каузативные) конструкции обычно не рассматриваются как базовые глагольные доминанты, выстраивающие определенную картину реальности.

Цель нашей статьи – уточнить роль и функциональные особенности каузативных конструкций в итальянской ЯКМ. В этой связи мы ставим перед собой следующие задачи:

- 1) проанализировать функциональные возможности каузативных конструкций как грамматического ресурса;
- 2) определить специфику итальянской ЯКМ, создаваемой таким способом;
- 3) проследить данную специфику в сравнении с русским языком, не имеющим полного грамматического аналога каузативной конструкции.

Очевидно, что при выборе методологии нашего исследования мы не можем ограничиться одной лишь структурной лингвистикой. В данном случае мы будем применять сравнительно-сопоставительный метод, а также метод моделирования и концептуальный анализ языковых единиц, поскольку мы затрагиваем вопрос о языковой концептуализации мира. В то же время нам предстоит разобраться в тонкостях субъектно-объектных отношений и

предикативных связей. Это означает, что в определенной мере нам придется воспользоваться методом формализации и методом непосредственно составляющих.

Итальянские каузативные конструкции являются грамматическим ресурсом с огромными функциональными возможностями, они широко употребляются как в письменном языке, так и в устной речи. Для нашего исследования мы отбирали примеры из разных источников, отражающие богатую жанровую и стилевую палитру современного итальянского языка.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ И ГРАММАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

М. А. Лазарев отмечает интересный исторический факт: даже сам Лео Вайсгербер, предложивший термин *языковая картина мира*, этим термином «пользовался всегда, не давая конкретного определения, но вместе с этим, пытался наполнить его динамичным содержанием» [Лазарев, 2014, с. 466].

Анализируя лингвофилософскую концепцию Л. Вайсгербера, Е. Г. Ваганова выделяет ее ключевые аспекты, один из которых заключается в том, что ЯКМ «четко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также свой паремиологический багаж» [Ваганова, 2015, с. 22]. В соответствии с этой концепцией, ЯКМ – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [там же].

Важно понять, что языковая картина мира создается не только на лексическом уровне: ЯКМ затрагивает весь языковой строй, включая морфологию, синтаксис и ряд фонетических явлений. Данная точка зрения представляется нам вполне убедительной, так как именно она подтверждается многими лингвистическими исследованиями: языковые категории влияют на то, как человек воспринимает пространство и время, самого себя и других людей.

Очевидно, что существующие в языке грамматические ресурсы также играют заметную роль в формировании картины мира конкретного языка, поскольку они определенным образом описывают и структурируют воспринимаемый внешний мир: на структурном уровне это наиболее характерные

(или даже единственно возможные) способы выражения действий, фактов и явлений окружающей действительности. Для того чтобы выстроить в сознании определенную картину мира, необходимы не только слова: возводимая конструкция должна иметь прочный каркас. Специфика той или иной ЯКМ определяется не только лексико-семантическим фактором: огромное значение имеет также грамматическая составляющая. Очень точно подметила Н. Н. Шпильная: «Если в лексико-семантическом пространстве языка содержится информация о том, какие фрагменты внеязыковой ситуации являются значимыми для носителей языка, то в семантико-грамматическом пространстве языка хранится информация о том, как носители языка воспринимают внеязыковой мир» [Шпильная, 2017, с. 22]. В любом языке есть конкретные грамматические ресурсы, обладающие заметным потенциалом для создания модели мира.

КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ

В итальянском языке одним из таких ресурсов, вне всякого сомнения, являются так называемые каузативные конструкции, т. е. конструкции непрямого (опосредованного) действия. Исследуя данное грамматическое явление в сравнении с русским языком, мы постоянно обнаруживаем серьезные различия в способах описания однотипных ситуаций: в двух ЯКМ опосредованные действия вербализуются по-разному, и эти различия бывают настолько заметны, что создают немалые трудности при изучении итальянского и русского языков как иностранных. Чтобы использовать этот грамматический ресурс, нужно учиться видеть мир другими глазами, нужно учиться структурировать окружающую реальность иными способами, непривычными и неестественными для русского человека.

Прежде всего это касается особенностей предикации. По сравнению с русской фразой итальянское предложение строится совершенно иначе:

*Из-за шума ничего не слышно. –
Il rumore non fa sentire nulla.*

*От неожиданности он вздрогнул. –
La sorpresa lo fece sobbalzare.*

*Я от этого не в восторге. –
La cosa non mi fa esultare.*

В итальянских примерах причина действия (то, что стимулировало или спровоцировало

совершение данного действия) становится субъектом (подлежащим), а следствие (достигнутый или достигаемый результат) занимает позицию дополнения. В начале XXI столетия эту характерную особенность итальянского синтаксиса в его функциональном аспекте четко проследил Ф. С. Страньеро, отметивший высокую продуктивность этой грамматической модели: «в итальянском языке практически перед любым глаголом можно поставить *fare* или *lasciare*, чтобы создать подобную каузативность»¹ [Straniero, 2008, с. 20]. При этом имеет значение еще один факт: подлежащими часто становятся неодушевленные предметы или понятия, которые при таком моделировании совершают те же действия, которые обычно совершают люди. На это обстоятельство указывает, в частности, Л. А. Петрова, отметившая в своей работе «Итальянская грамматика», что каузирующим субъектом в каузативной конструкции может быть неодушевленный предмет [Петрова, 2009]. Это означает, что перед нами примеры так называемого грамматического анимизма, который при анализе итальянской языковой картины мира никак нельзя обойти вниманием.

Можно предположить, что подобный анимизм обусловлен не одной лишь степенью вариативности синтаксиса, не только структурно-языковыми, но и другими факторами ментально-психологического характера. Мы можем говорить о том, что в итальянской ментальности сложилась определенная картина мира, в которой анимизм в большинстве случаев воспринимается как обычное явление, как вполне естественная часть общей языковой картины и вполне привычный способ ее моделирования.

Что же касается проявления данного анимизма при каузировании, здесь он еще заметнее, поскольку сами каузативные конструкции в итальянском языке развиты в большей степени и создаются постоянно. Это весьма частотный, активно используемый грамматический ресурс. Перевод таких предложений на русский язык часто требует перегруппировки компонентно-логической структуры всей фразы с изменением субъектно-объектных отношений и предикативных связей.

Переводческий аспект проблемы в данном случае, безусловно, важен. Перевод таких фраз на русский язык может быть различным и всегда зависит от контекста или речевой ситуации. При этом имеет значение не только узкий, но и широкий контекст с учетом как языковых, так и внеязыковых факторов. Каузативная конструкция может переводиться при помощи русских

глаголов *заставить*, *вынудить*; *помочь*, *способствовать*; *просить*, *приказать*; *распорядиться*, *велеть*. Каждый из них выражает волеизъявление с теми или иными смысловыми оттенками и требует инфинитива второго смыслового глагола (*заставить что-либо сделать*; *помочь что-либо сделать*; *просить что-либо сделать*). Это необходимо, чтобы выразить вторую, не менее значимую сему, без которой невозможна смысловая целостность и завершенность. Но дело в том, что в русском языке существуют такие приставочные глаголы (*впустить*, *выпустить*, *накормить* и др.), которые способны выразить обе семы и не требуют никакого добавления: они сообщают не только *что* произошло, но и *как* произошло. В подобных случаях для перевода каузативной конструкции бывает достаточно одного приставочного русского глагола, привязанного к данной коммуникативной ситуации. Одна из характерных особенностей русского глагола заключается в его большей избирательности, большей привязанности к языковому контексту. Так или иначе все возможные переводы данной конструкции вытекают из ее общей семантики: *сделать так, чтобы что-либо произошло*; *способствовать совершению какого-либо действия*.

При сравнении русской глагольной системы с итальянской именно в функциональном аспекте мы обнаруживаем, что довольно большому количеству русских глаголов могут соответствовать (или даже всегда соответствуют) итальянские каузативные конструкции. Семантику, которую в ряде случаев можно выразить одним русским глаголом, на итальянском языке нужно выражать аналитическим способом путем соединения в единое целое двух смысловых компонентов:

впустить (*дать войти*) – *far entrare* (букв.: 'сделать так, чтобы человек вошел')
 выпустить (*разрешить выйти*) – *far uscire* (букв.: 'сделать так, чтобы человек вышел')
 сообщить, проинформировать (*дать знать*) – *far sapere* (букв.: 'сделать так, чтобы узнали')
 показать – *far vedere* (букв.: 'сделать так, чтобы увидели')

Очевидно, что при подобном моделировании окружающая реальность определенным образом осмысливается, такой способ ее описания является результатом некоторого (пусть даже неосознанного) наблюдения и попытки сконструировать то или иное действие средствами итальянского языка.

Однако у данной проблемы есть также структурно-языковой аспект, представляющий не меньший интерес: каузативные конструкции четко выстраивают действия в их соотносительности и

¹ Зд. и далее перевод наш. – А. Г.

взаимообусловленности. Лучше всего это можно проследить на одной из трех основных грамматических моделей – **аналитическая каузативная конструкция с тремя дополнениями**:

Ti si è rotto il portatile? Te lo faccio riparare da mio fratello. – У тебя сломался ноутбук? Я попрошу моего брата – он тебе починит.

Согласно языковой норме, в случае с тремя дополнениями логические падежи расставляются по четкой схеме: одно дополнение (O_1) употребляется в винительном падеже, другое (O_2) – в дательном, а третье (O_3) – в творительном (вводится предлогом *da*), что мы и видим в данном примере. Итальянская грамматика позволяет нам выстроить данный микроконтекст без глагола *просить* (*chiedere*). Данное значение берет на себя первый глагол *fare*, который выражает только действие-стимул (*я сделаю так, чтобы совершилось еще одно конкретное действие*). Второе действие будет совершать другой человек (в данном случае – *мой брат*). Таким образом, если подвергнуть данную фразу логическому анализу и проследить особенности предикации, в ней два логических сказуемых (P_1 и P_2), у каждого из которых есть свое логическое подлежащее. Логическим субъектом (S_1) первого предиката (*faccio*) являюсь *я* (*io*). Как нам известно, согласно итальянской языковой норме, личное местоимение в функции подлежащего, если оно не находится под логическим ударением и не выражает дополнительных смысловых и эмоциональных оттенков, обычно опускается и лишь мыслится в рамках микроконтекста. Логическим субъектом (S_2) второго предиката (*riparare*) является *брат* (*fratello*), но при анализе по компонентам синтаксической структуры предложения *брат* оказывается одновременно и третьим дополнением (O_3). Таким образом, одно из трех дополнений является одновременно и вторым логическим подлежащим. Именно это дополнение (O_3) в данной синтаксической конструкции попадает в *творительный падеж* (вводится предлогом *da*). В буквальном переводе: ‘Я сделаю *тебе его* починить *моим братом*’. У носителей итальянского языка в потоке устной речи фраза, построенная по каузативной модели с тремя дополнениями, рождается спонтанно, без особых усилий. Но подобная фраза сильно отличается от русской по своей структуре. Такой вариант является весьма трудным и непривычным для русской ментальности и не соответствует русской синтаксической норме, поскольку русский вариант вербализации данной мысли совсем другой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего вышесказанного мы можем сделать три важных вывода.

1. Являясь типичным проявлением грамматического анимизма, каузативные конструкции играют важную роль в моделировании языковой картины мира, определяя ее специфику. По сравнению с русской языковой картиной мира итальянская ЯКМ более анимистична. В то время как в русском языке границы между действиями, совершаемыми людьми, и действиями, совершаемыми неодушевленными предметами и понятиями, просматриваются довольно отчетливо, в итальянском эта грань нередко стирается. Мы не подвергаем сомнению, что носители итальянского языка осознают одушевленность / неодушевленность субъекта действия, но в обоих случаях употребление глагола в активном залоге с прямым дополнением оказывается вполне возможным, т. е. на уровне реализуемых категорий глагола различия не наблюдаются. И при этом ничто не мешает выразить опосредованное действие, каузированное неодушевленным подлежащим.

2. В итальянской языковой картине мира действие-стимул и действие-результат (достигнутый или желаемый) представляют собой единое структурно-языковое целое, выражающее конкретную семантику. При этом событийная ситуация вербализована таким образом, что каждый раз в создаваемой фразе четко просматриваются оба логических субъекта (S_1 и S_2) и оба логических предиката (P_1 и P_2). Именно грамматика выстраивает звенья логической цепи и показывает их причинно-следственную связь: первый субъект добивается, чтобы второй субъект совершил конкретное действие (или же препятствует его совершению, если данная конструкция употреблена с отрицанием). Даже если итальянский глагол не привязан к конкретной коммуникативной ситуации в такой степени, как это нередко бывает в русском языке, логическая цепочка с ее основными звеньями прорисована в четких контурах.

3. Объединяя два глагола в единое смысловое целое, каузативные конструкции проявляют своеобразный аналитизм, присущий итальянскому языковому строю. В итальянской ЯКМ неизбежно отражается аналитическое выстраивание реальности в сознании носителей языка, и этот аналитизм замечен не только на лексико-семантическом, но и на структурно-грамматическом уровне (может быть, даже в первую очередь). В результате, из поколения в поколение передается определенный тип ментального восприятия и моделирования внешнего мира при помощи конкретных языковых средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка (семантическая и грамматическая структура простого предложения). М.: Издательство Московского университета, 1971.
2. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М: Гнозис, 2006.
3. Говорухо Р. А. Когезия в итальянском и русском текстах: пассивные и каузативные модели // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2010. Вып. 2. С. 128–157. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2010_02/11.pdf
4. Дьяченко Т. А. Специфика итальянской и русской языковых картин мира // Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (71). С. 73–76.
5. Сергеева Д. В., Зюбина А. П. Языковая картина мира во фразеологии (на материале итальянского, английского и русского языков) // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и лингводидактики: сборник материалов вузовской конференции с международным участием. М.: МПГУ, 21 апреля 2021 г. М.: Спутник+, 2021. С. 87–92.
6. Лазарев М. А. Языковая картина мира: анализ теоретических подходов // Гуманитарное пространство: международный альманах. 2014. Т. 3. № 3. С. 465–475.
7. Ваганова Е. Г. Языковая картина мира: онтологический анализ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 1 (19). С. 20–29.
8. Шпильная Н. Н. Языковая картина мира в структуре речемыслительной деятельности. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017.
9. Straniero F. S. Elementi di grammatica contrastiva russo-italiano. Roma: ARACNE, 2008.
10. Петрова Л. А. Итальянская грамматика. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009.

REFERENCES

1. Alisova, T. B. (1971). Oчерки sintaksisa sovremennogo ital'yanskogo yazyka (semanticheskaya i grammaticheskaya struktura prostogo predlozheniya) = Essays on Modern Italian Syntax (semantic and grammatical structure of simple sentence). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.)
2. Rylov, Yu. A. (2006). Aspekty yazykovoi kartiny mira: ital'yanskii i russkii yazyki = Aspects of the linguistic worldview: Italian and Russian languages. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
3. Govorukho, R. A. (2010). Cohesion in Italian and Russian texts: passive and causative models. Linguistics and language teaching, 2, 128–157. URL: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2010_02/11.pdf (In Russ.)
4. D'yachenko, T. A. (2019). Specifics of Italian and Russian Linguistic picture of the world. Humanitarian Researches, 3(71), 73–76. (In Russ.)
5. Sergeeva, D. V., Zyubina, A. P. (2021). Linguistic World-Image in phraseology (based on the Italian, English and Russian languages). Aktual'nye problemy sopostavitel'nogo yazykoznaniya i lingvodidaktiki (pp. 87–92): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
6. Lazarev, M. A. (2014). Language picture of the world: analysis of theoretical approaches. Humanity Space: international almanac, 3(3), 465–475. (In Russ.)
7. Vaganova, E. G. (2015). Language worldview: ontological analyses. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, 1(19), 20–29. (In Russ.)
8. Shpil'naya, N. N. (2017). Yazykovaya kartina mira v strukture rechemyslitel'noi deyatel'nosti = The Linguistic Picture of the World in the Structure of Thinking and Speech-making. Moscow: LENAND. (In Russ.)
9. Straniero, F. S. (2008). Elementi di grammatica contrastiva russo-italiano. Roma: ARACNE. (In Ital.)
10. Petrova, L. A. (2009). Ital'yanskaya grammatika = Italian Grammar. Moscow: AST: Astrel'; Vladimir: VKT. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горячкин Алексей Романович

старший преподаватель кафедры итальянского языка переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Goryachkin Alexei Romanovich

Senior Lecturer of the Italian Language Department
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	16.08.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	24.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	18.10.2023	accepted for publication